

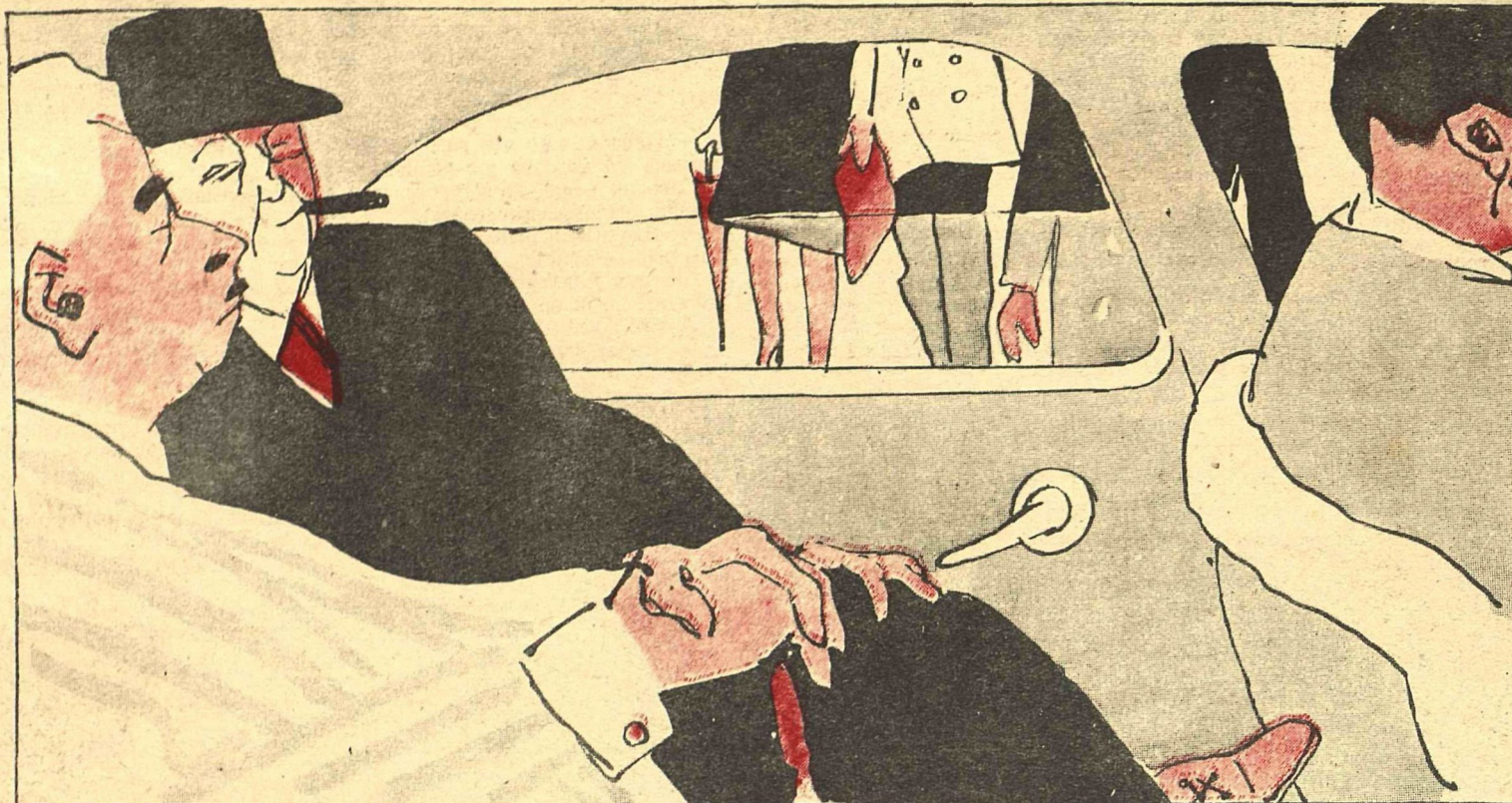
К Р О К О Д И Л

Рис. В. Горяева

ПОСЛЕ НЮРНБЕРГСКОГО ПРИГОВОРА

— Гляжу на этих гитлеровских лакеев и думаю: вот когда можно пожалеть, что сейчас не придерживаются древнегерманского обычая — класть в могилу вместе с хозяевами и их слуг.

— Война, мистер Смит, — безусловно, грязное дело. Но, заметьте, она даёт нам чистую прибыль.

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

САВЕЛИЙ

БЕЙШИН. Прибывший сюда для изучения древнекитайских обычаев, профессор Бостонского университета мистер Олрайт в беседе с вашим корреспондентом сказал:

— Приём гостей в Китае сопровождается, как известно, так называемыми китайскими церемониями. Мне посчастливилось наблюдать новую разновидность церемоний этого рода по отношению к не в меру засидевшимся бесцеремонным гостям. Полными изящества и грации жестами

хозяева указывают им на выходную дверь и сопровождают эти жесты мелодичными возгласами: «Вон из Китая!».

РИМ. Представители полицейских кругов заявили протест против постановки известной оперетты «Весёлая вдова». В этих кругах склонны воспринимать эту постановку как выпад против вдовы Муссолини, получающей пенсию и субсидию от местных властей.

КАИР. Глава английской делегации в Египте лорд Стэйксайт весьма доволен ходом своих переговоров с Сидки-пашой о выводе английских войск из Египта.

«Переговоры эти, — заявил лорд, — проходят в столь приятной обстановке, что я готов длить их до бесконечности».

Рис. Е. Евгана

Уильям Грин, председатель Американской Федерации труда, выступил в Бостоне с очередной антисоветской речью.

— Лгите быстрее, мистер Грин, обеденный перерыв кончается!

КОЛХОЗ «Красный дол» намеревался построить на реке Сестрёнке гидростанцию. Колхозникам думалось, что уже нынешней осенью на фермах, и во всех избах, и даже на улицах загорятся сильные, чистые, душу веселящие огни. Кроме того колхоз хотел приобрести два грузовых автомобиля, новые станки для своей слесарной мастерской, несколько хороших сепараторов и ещё много других нужных вещей.

Но нынешним летом здесь была злая засуха и часть яровых хлебов сгорела, так что колхоз потерпел большой ущерб, и теперь многое из того, что предполагалось осуществить ещё нынешней осенью, приходится отложить на будущее. Очень досадно!

Однако засуха засухой, а яровое-то сгорело не везде. Были такие участки, где колхоз взял с гектара по восемь и даже по десять центнеров пшеницы. Это те участки, которые вовремя и весьма старательно были вспаханы под зябь, а зимой там колхозники поставили деревянные щиты и задержали снег.

И вот теперь на колхозных собраниях идут очень жаркие разговоры о прошлогодних ошибках, о том, что следовало бы зазять всё яровое поле и везде расставить щиты. Конечно, на этих собраниях возникают разговоры и о нерадивых людях, по чьей вине не зазьявлено было поле: о тогдашнем председателе Якове Мешкове, о завхозе Терентьеве и об одном из трактористов — Иване Слётове, весьма беззаботном парне. Вспоминают, что в его машине то и дело что-то «плавилось», «заедало» и «текло», и Слётов, оставив машину в борозде, уходил в деревню к тестю своему Савелию Воронину, и там оба — зять и тесть — подолгу сидели за столом, и слышно было, как в избе что-то позвякивало и булькало и как два собеседника вкусно кричали. Случалось, что после такой беседы тракторист спал чуть не до сумерек. Вспоминая об этом, колхозники ругательски ругают Слётова.

На всех этих собраниях присутствует и тесть Слётова — Савелий Воронин, старичок крайне противоречивого характера. То он блаженно благодушен и, беседуя с односельчанами, называет их «мои уважаемые», «мои сердечные», «мои голубки», и т. п., и т. д. То он грустно задумчив и говорит такое упадочнически-лирическое, что всех, кто его слушает, прохватывает тоска. А бывает, что Савелий неожиданно расщиряет ноздри, раздуются бородёнка встрёпана, и тогда кажется, что весь он от гнева дымится...

На собраниях, где идут жаркие разговоры о прошлогодних ошибках и о зяте Савелия — трактористе Слётове, — старичок или помалкивает или заводит речи о том, что «против ветра не подуешь», «шашкой не накроешь» и всё такое прочее.

Вчера в избе Савелия перекладывали русскую печь, по всему полу разбросали битые кирпичи, глину, и старик пошёл спать на сеновал. Спал, и сны ему виделись лёгкие, ясные и такие приятные, будто тут не было никакой засухи и колхоз намолотил непроторную прорву пшеницы, ячменя, гречи и всюду: на пасеке, на огородах, на фермах, в садах, в ягодниках — великая благодать, несказанное преизобилие. А он, Савелий Воронин, сидит в своей избе, трёт листовую табак, и тут в избу входит незнакомый длинноносый гражданин: в одной руке портфель, в другой — дождевик.

— Воронина Савелия Фёдорыча ищут, — проговорил гражданин, пылливо взглядываясь в старичка.

— Я и есть он самый, — откликнулся Савелий и подумал: «Чего это его ко мне занесло? Дай ему бог здоровья...»

Гражданин обрадованно сказал:

— Знаменитый, значит, птицелов? Так, так! Очень приятно познакомиться. А теперь ловишь или деквалифицировался?

Будто ласковым ветерком обдуло Савелия, — смотрел на незнакомца, думал: «Видно, больно хороший человек».

— Теперь уж не ловлю, — сказал Савелий тёплым голосом. — Теперь вроде оно как-то всё на патефоны пошло, на радио, на рояли... Ну, а к певчей птичке теперь внимания уж нету. За простой свист считают. И того в соображение не берут, что тутошний соловей — на всю вселенную певец. Намедни я кудимовской рощей шёл, а он — ну как жемчугом по воздуху шаст! Голова кружится... Да и другую птичку взять, допустим, нашу зорянку. Разве у человека или у рояльки может быть тот звук, что у зорянки? Ведь если её как следует обучить, так перед ней американский кенарь — всё равно, что ничто.

Сказал на это гражданин:

— Именно в связи с этим и заехал к тебе, Савелий Фёдорыч. Давай разворачивать дело вовсю.

Савелий недоумевающе произнёс:

— Это в каком мнении?

— В таком, что организуем контору, привлечём опытных людей и развернём это дело как по линии соловьёв, дроздов, так и по линии ежей, зайцев. Такое имею задание.

Савелий слушает, и мил ему и радостен этот гражданин невыразимо.

— Да ведь вот чего, — говорит Савелий, — наловить-то наловим, а куда девать будем?

Гражданин рукой замахал:

— Такой спрос, что голова кругом идёт. Сколько детских садов, площадок, школ, и везде хотят завести живые уголки: давайте чижей, соловьёв, зайцев!.. А вузы! А кружки всякие!..

Савелий легонько ударяет рукой по колену гражданина и восхищённо произносит:

— До чего ж оно всё взвырвалось. Электричество! И вон грузовики какие завели! И скотины породистой сколько! И каждый хочет прелестного: этот — роялю, этот — свой уголок творения природы. А отчего? Оттого, что урожая таких первеющих достигли. Верно, говорю? Чует, кто-то тычет его в колено:

— Папань, чего это разоспался? Без десяти минут десять, а ты всё хранишь. Макаровна уж яичницу заворачивает.

Савелий видит длинную фигуру зятя, сползшую на ухо кепку, озабоченно прищуренные глаза:

— Двадцатки, папаня, на полбанки не хватает. Макаровна уже яичницу заворачивает.

Савелий медленно поднимается. Вид у него совершенно шальной, и кажется, не понимает старик ничего.

А зять:

— Начал было, папань, зябь пахать, два гона прошёл, гляжу: заедать стало. А ключи взять забыл. Послал Мишку в метесе, чтобы ключи привёз. Так гони, папань, двадцатку, сейчас сбегает.

Савелий тяжёлым взором оглядывает зятя, как бы припоминая что-то. Потом медленно сползает с сеновала и молча обувается.

Зять:

— У тебя, папань, деньги с собой или в избе?

И слышит сиповатый, всё поднимающийся, зловеще растущий тенорок тестя:

— Когда ты, чорт, дармоед, в совесть войдёшь? Когда ты человеком станешь?

Схватив второй сапог, тесть кричит пронзительно тонко:

— Люди в глаза тобой, дармоедом, тычут! Позор через тебя перед людьми несут!..

Зять ошалело отступает к двери.

А у тестя ноздри раздуваются, бородака встрёпана, и весь он от прохватившего его гнева как бы дымится.

А. КОЛОСОВ

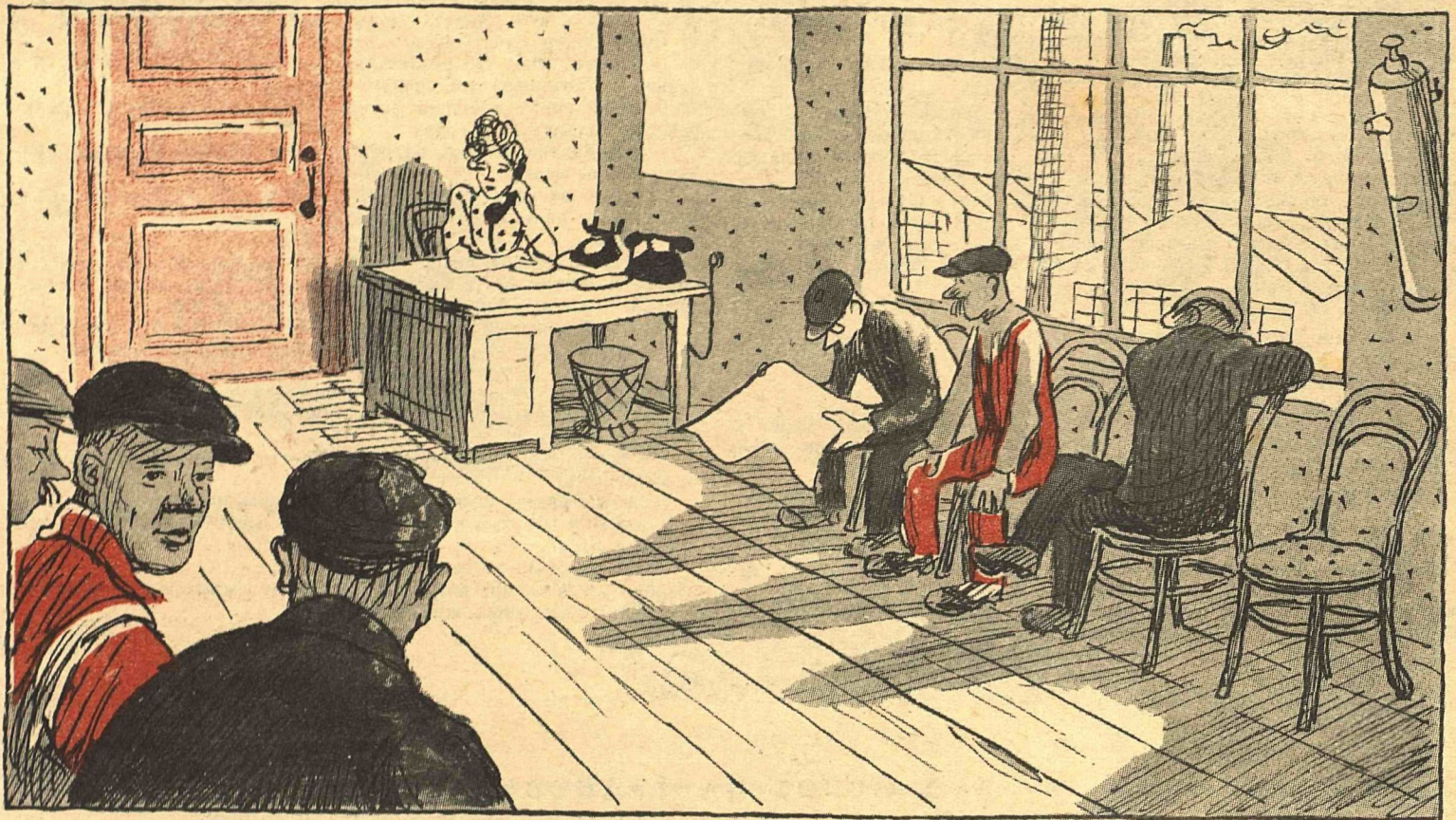
ДЕД-МОРОЗ НА ТРАНСПОРТЕ

Рис. В. Пророкова

— Имейте в виду, что я не поезд — не опоздаю!

Рис. Е. Евгана

— И долго надо дожидаться приёма у директора?
 — Не знаю. Я на заводе человек новый. Дожидаюсь всего третий месяц.

О ДВУХ ПОДРУГАХ

У ДЕТЕЙ всего дома квартира номер восемь была известна, как «танина и ирина». И действительно, в восьмой квартире жила со своими папой и мамой некая Ира Ковалёва, шести лет от роду, и там же обитала со своей мамой Таня Никитина — девочка примерно того же возраста, что и Ира. Надо ли говорить, что Таня с Ирой были связаны узами самой глубокой дружбы? Они знали друг про друга всё, как это бывает часто между подругами в любом возрасте, и делились друг с другом тоже буквально всем, что встречается уже не так часто в менее нежном возрасте.

И вот при такой постановке дела можно себе вообразить, как подействовало на Иру Ковалёву сообщение, что Таня поступила в детский сад при фабрике, на которой работала её мама. Ира узнала о важной этой перемене в жизни своей подруги от неё самой:

— А я завтра в детский сад пойду!.. Вот!.. Ира, не сказав ни слова, повернула к дверям. Она вбежала к себе домой, сразбегу уткнулась головой в бок своей маме и громко заплакала.

— Что с тобой, Ирочка? Кто тебя?..
 — Та... Та-а... Та-а-аня...
 — Вот тебе раз!.. Такая у вас дружба была, и вдруг...

— Та-а-аня пустапает в детский са-а-а-а-а-ад! И я хочу в са-а-а-а-а-а-ад!..

Когда пришёл со службы ирин папа, его сразу ввели в курс дела. Он сказал:

— Боюсь, ничего сейчас не выйдет... Вот скоро, говорят, откроется новый детский сад, ещё на 40 ребят, тогда уж попробуем пристроить нашу плаксу...

И вот наконец Таня пришла из детского сада. Ира была в комнате у подруги уже через минуту и направила на Таню вопрошающий взгляд.

— Ф-фу... Ну, была в саду в этом, в детском, — начала Таня, располагая по местам свои вещи, — училась там, и обедала, и мёртвый час делала...

— Как делала? — звенящим от волнения голосом спросила Ира.

— Мёртвый час как? А так: все ложатся спать, и разговаривать нельзя.

— Только и всего?.. Это и дома можно...

— Да-а, дома... Дома, небось, тётя Саша не следит. И дома никто тебе не мешает спать.

— А там мешают?

— А как же!.. Мальчишки, небось, они сами не спят и другим не дают. Попробуй поусни тут... Но ничего, я всё-таки уснула.

— А потом?

— Потом обедали... Или нет: сперва обедали, а потом отдыхать...

— А чего на обед?

— Всё: и суп, и куклеты, и эти — вот как в песне — «яблоко и груши».

— Компот? — догадалась Ира.

— Ага! И потом учили нас, какие звери кровожадные, а какие травоядные.

— Какие?

— Кровожадные. Лев, потом тигр, потом Шарик...

— И Шарик?!

— Ага! Раз он собака... Потом клоп.

— Это учительница сказала, что клоп?

— Нет, это один мальчик спросил про клопа, а тётя Саша засмеялась и сказала, что да.

Ира, не дослушав, убежала к себе. Весь день она не выходила из комнаты, а когда Таня явилась к ней с предложением поиграть, то Ира сперва отвернулась от подруги, а затем проговорила со значением:

— В детский сад играть будем? А в другое — ни во что!..

Игра в детский сад продолжалась долго, и в неё были вовлечены все игрушки обеих девочек. Был повторен весь распорядок дня, принятый в саду. Куклы и звери учились, обедали, отдыхали, гуляли, танцевали под музыку.

Так кончился первый день пребывания Тани в детском саду. На другой день Ира сторожила возвращение подруги из сада. Едва только Таня вошла в переднюю, Ира забросала её вопросами:

— А сегодня что было?

— И сегодня всё было, — говорила Таня, — нас учили, как надо слушаться. А на обед — рыба. Не целая рыба, а кусок. А тётя Саша Борю, не Петрова, а рыжего Борю, обещала в угол поставить. За что? За то, что он не слушал, как она читала «Осёл, косёл и соколапый Мишка»...

Играли опять в детсад. И в общем Ира даже смирилась. Не плакала больше, не просилась в детсад сама, а, наоборот, хвасталась тем, что её подруга вознеслась столь высоко.

— А из нашей квартиры Таня в детский сад ходит! — часто говорила Ира. — А у них уже проходили, сколько будет два и два...

Однажды ирин папа, вернувшись со службы, весело сказал:

— Ну, дочка, собирайся: завтра пойдёшь в детский сад...

— В танин?! — задохнувшись от радости, прошептала Ира.

— Зачем в танин? У нас на службе свой новый сад открыли. Теперь всё будут новые детские сады открывать, пока не хватит на всех детей.

— А на меня уже хватило? — спросила Ира.

...Ира вернулась из своего детского сада несколько позднее, чем Таня. Поэтому Таня дождалась на этот раз в передней. И только что показалась в дверях сияющая, довольная Ира в сопровождении своей мамы, Таня принялась её расспрашивать:

— Ну, как, у вас вешалка есть? А как зовут вашу тётю? А слушаться учили? А на обед чего было?

Ира отвечала сразу на все вопросы:

— Суп был рисовый... А тётю Люду так и зовут тётей Людой... И потом бестроганое мясо было с картошкой. Учили мыть руки и не заражаться пылью.

И ежедневно по возвращении из детских садов обе подруги обмениваются впечатлениями. И при случае Таня повторяет слова ирино папы:

— А что ж?.. Теперь всё будут открывать новые детские сады, пока не хватит на всех. А на нас с Ирой уже хватило.

В. АРДОВ

Рис. Г. Валька

Азербайджанская сказка

МАЛЕЙШАЯ путаница в телеграмме — и начинаются упрёки телеграфу. Ах, эти телеграфистки, опять смешали Зелёную улицу с Подгорной, живого адресата с покойным и т. п.! Так уже повелось, что в подобных случаях всё принято сваливать на телеграф.

Но в данном случае телеграф не при чём. ...Телеграмму приняла и с важностью расписалась по этому поводу уборщица конторы Анастасия Ивановна. При этом она с видом сведущего человека ещё раз повторила тому, кто принёс телеграмму:

— Хоть и приняла я, а всё равно зазря. Говорю вам, что это не к нам...

— Ну, как же не к вам!.. Адрес-то правильный...

— Адрес адресом, а всё равно не к нам...

Почтальонша не стала пускаться в дальнейшие переговоры с рассудительной уборщицей и ушла. Анастасия Ивановна ещё раз, уже наедине, взглянула на влажную от клея и аккуратно сложенную вдвое телеграмму и, покачивая головой, сказала про себя:

— Чудные дела!..

Спустя некоторое время ту же самую телеграмму вертела в руках секретарша Маруся. Ещё не прочитав телеграммы и только бегло взглянув на неё, Маруся всплеснула руками и чуть не вскрикнула:

— С ума сошли!..

И она тут же прошла в кабинет начальника областной конторы «Сельэлектро»:

— Иван Матвеевич, посмотрите, что тут делается!..

Начальник конторы молча взглянул на свежую телеграмму и, пробежав текст, так же молча отложил её на стол подальше от себя. А когда секретарша ушла, начальник конторы прочёл вслух телеграмму:

«Иваново, Облсельэлектро, Сеницкому
Из Москвы 139 0842 2146 2055

Предлагаем немедленно выслать аварийные отчёты установленной форме первое полугодие тчк Дальнейшем аварийные отчёты представляйте ежемесячно Канашенко».

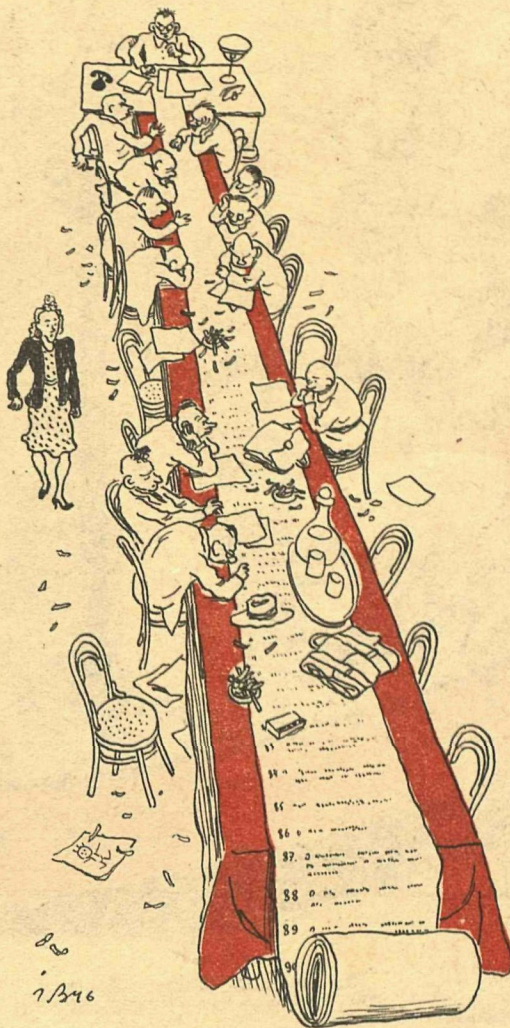
— Да, — сказал начальник, — чудеса в решете!..

В чём же дело? Оказывается, Сеницкий, кому адресована телеграмма, директор областной Ивановской конторы Сельэлектро, умер шесть месяцев назад.

А в Москве, в Главсельэлектро, до сих пор не знают о том, кто сейчас руководит их областной конторой в Иванове, и продолжают посылать директивы покойнику, требуя, чтобы он впредь ежемесячно представлял отчёты...

Л. ВОЛКОВ

г. Иваново.

— Сбегайте, Чижикова, в конец по-
вестки дня, посмотрите, какой вопрос идёт
шестьдесят восьмым...

У Мустафа-Ага-бала
Всегда спокоен сон:
Имеет верного осла,
Арбу имеет он.
Его баранам нет числа,
Полна сума денегат,
Но Мустафа Ага-бала
Немного скуповат.
Приходит раз к нему иолдаш¹,
Сконфуженный слегка:
— Эй, Мустафа-Ага, не дашь
До завтра ишака?
Пиндыр² я отвезу в арбе
На рынок и салат...
— Верь, Сулейман Керим, тебе
Осла я дать бы рад,
Но, вот беда, его вчера
Забрал Али-Мамед,
Увёл до завтра со двора.
Осла сегодня нет!
Но только лишь Ага-бала
Отвечил, через миг
Раздался глупого осла
Из хлева зычный крик.
— Ай, Мустафа, — сказал тогда
С тоскою Сулейман, —
Не ожидал я никогда,
Что ждёт меня обман.
Тому, кто другу так соврёт,
Не мил пусть будет свет.
Осёл-то дома! Ишь, орёт!
А ты сказал, что нет!
Но Мустафа его тоску
Развеел без труда:
— Ты, значит, веришь ишаку,
А мне не веришь, да?

Плыл над селением туман,
Холодный и густой,
И, устыдившись, Сулейман
Побрёл к себе домой.

Юрий ФИДЛЕР

Баку.

¹ Товарищ.
² Брыльза.

Дежурная отговорка

Осеннее утро. Он глянул в окно,
Зевнул и промолвил: — Чегой-то темно!

Часок подремать подмывает...
Пора на работу? Э, брат, не мешай!
Ну, пусть опоздаю! От этого, чай,
Революция не пострадает!

Задорно стучат на заводе станки,
Работа кипит. А ему — не с руки.

Он место своё покидает:
— Пойти покурить, языком постучать...
Чего там стесняться? От этого, чать,
Революция не пострадает!

— Товарищ! Сегодня занятие кружка!

— Занятие? А я провожаю дружка:
Он в отпуск как раз отбывает...
Разок пропустил — прогуляю опять.
Не страшно: от этого, можно сказать,
Революция не пострадает!

Приятель приятелю рукопись сдал.
Приятель, не глядя, халтуру издал.

Читатели нос затыкают!
Издатель невинно поводит плечом:

— От этой книжонки, клянусь, ничём
Революция не пострадает!

Нередко в разгаре рабочего дня
Служака иной, в магазин семян,
О долге своём забывает.

— Звонит телефон? Посетители ждут?
Беда небольшая! Ручаюсь, что тут
Революция не пострадает!

— Эй, дядя, с народным добром не шали!
Изырядный участок колхозной земли
Прирезать себе он мечтает:

— Владенья колхоза идут на разлом?
Да это ж клочочек! От этого, мол,
Революция не пострадает!

Порой на работе посмотришь кругом:
Подобных «философов», скорбных умом,
К прискорбию, вьётся не мало...

В великом и в малом, в культуре,
в труде —

Храни интересы народа везде,
Чтоб дело нигде не страдало!

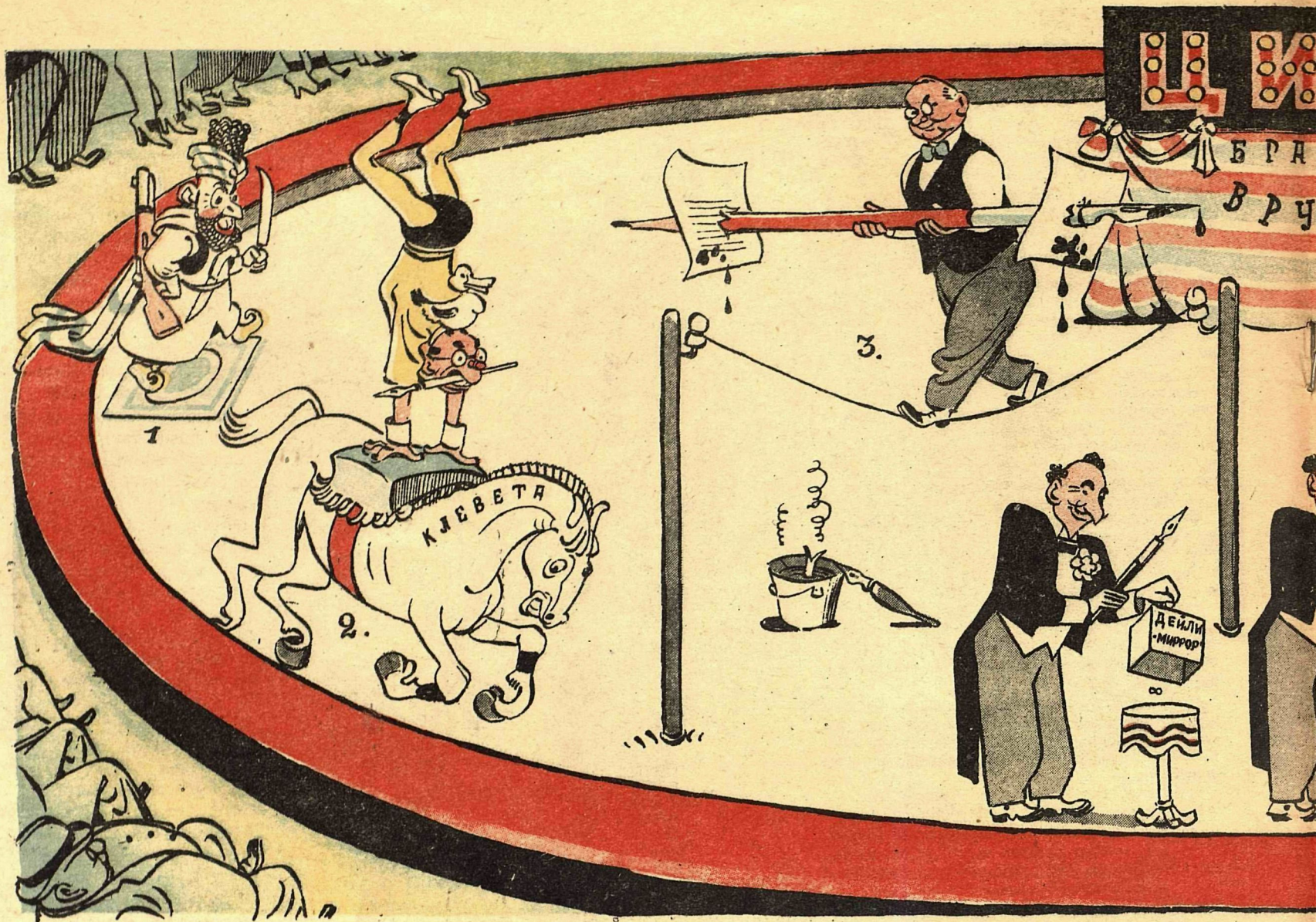
Ал. РОХОВИЧ

КСТАТИ О РЕПЕРТУАРЕ

Рис. К. Елисева

— Что за странная одежда на вас?
— Её, видите ли, шил театральный
портной, а он отвык шить современные
костюмы!

1. У ковра (персидского) генерал-губернатор Фарса — Фатами — в своём (и в чужом) фарсовом репертуаре очень смешит публику иностранным акцентом.

2. Наездник Уолтер Липман на своём любимом коньке — том самом, который часто спотыкается.

3. Канатоходец Пирсон. В отличие от прочих канатоходцев ходит не по канату, а по телеграфной проволоке.

Иностранный юмор

ГДЕ ВЫ РАБОТАЕТЕ?

Идя через мост, прохожий увидел в реке утопающего.

— Помогите!.. Спасите!.. — кричал несчастный.

— Держитесь! Хотя бы пару минут! — взволнованно крикнул ему человек с моста. — Скажите скорее, где вы работаете?

Услышав в ответ: «В конторе мистера Джонсона», — он бросился бежать.

— Куда вы? — завопил утопающий. — Хотите достать спасательный круг?..

— Нет... Вашу работу!.. — крикнул в ответ человек с моста и скрылся.

В ПОСЛЕВОЕННОЙ ЕВРОПЕ

— Официант, есть у вас папиросы?

— Пожалуйста, господин.

— А какого качества?

— Если запивать пивом, то можно курить, господин.

— А каково ваше пиво?

— Ежели курить, то можно его пить. Но раньше надо проглотить хорошую стопку коньяку, тогда вам будет всё равно, что вы курите и пьёте...

Если не возражаете, — сказал мне Крыльцов, — я расскажу вам одну смешную историю. Хотите?

Ещё бы не хотеть! Тем более, что я давно знаю Крыльцова как человека наблюдательного, как человека с неподдельным чувством юмора. Ко всему тому он прекрасный рассказчик. Его отличительное свойство — говорить о смешном, сохраняя на лице очень серьёзное и даже мрачное выражение.

Поэтому я весьма охотно откликнулся на предложение Крыльцова выслушать его рассказ.

— Собственно говоря, — начал он, — это не история, а, так сказать, путевые впечатления. Возвращался я наднях вечерним поездом из Подольска, где я выступал с докладом по международному вопросу. За последние два месяца я в районах сделал с десяток таких докладов.

И вот в вагоне какой-то словоохотливый дядя в высоких резиновых сапогах начал рассказывать о том, что происходит на Мирной конференции. Говорил он солидно, не торопясь, и при этом приводил такие красочные детали, как будто он только что — час тому назад — вернулся из Парижа, из Люксембургского дворца.

С ПУТЁВ

Судя по всему, обладатель резиновых сапог был неплохой фантазёр. Он щедро угощал свою аудиторию смачными эпизодами, о которых в печати, разумеется, не было ни звука, да и не могло быть.

Знаете ли, кого он мне напомнил? Лавочник Брундукова.

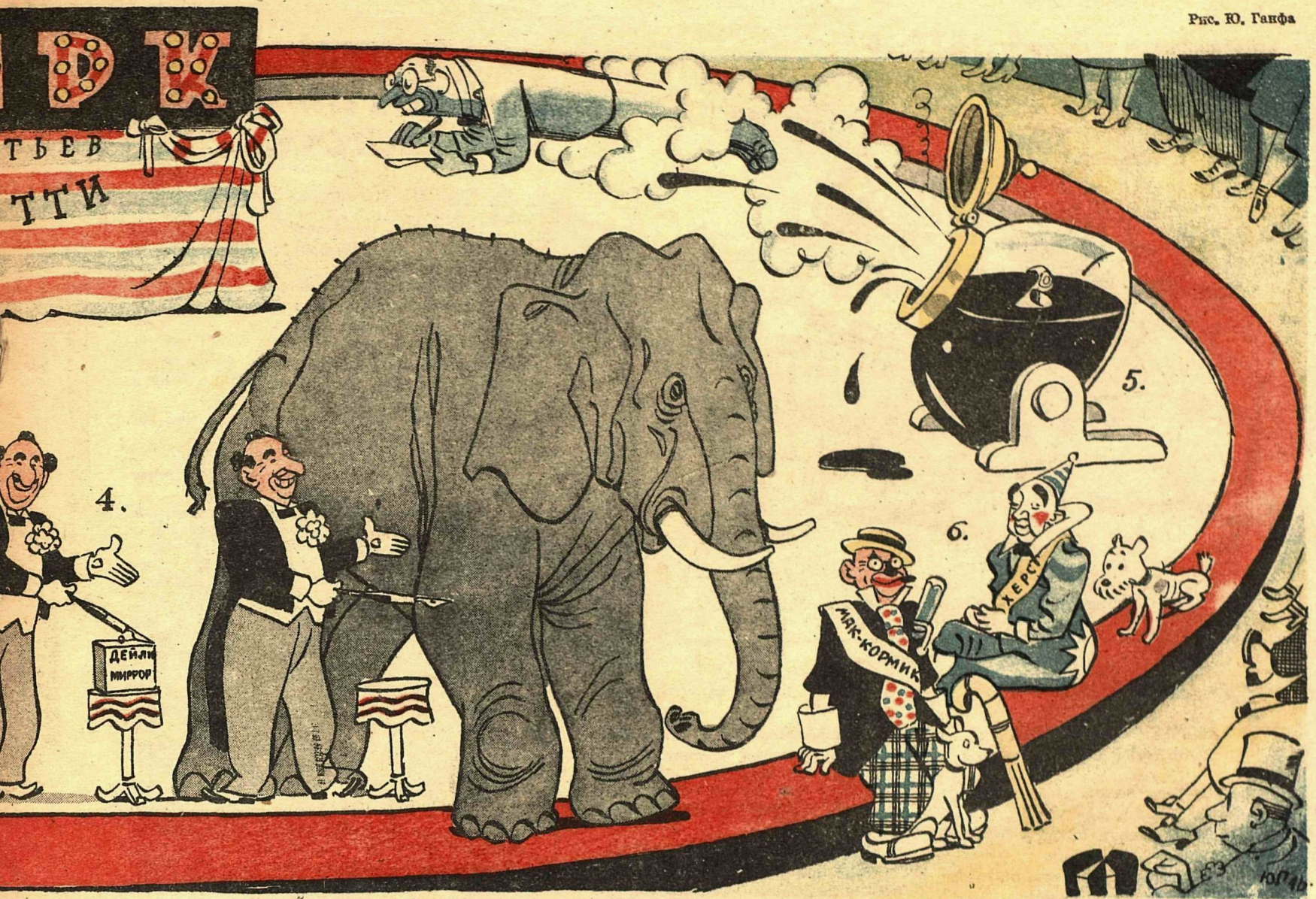
Этого нижегородского жителя прекрасный изобразил Горький в одном из своих очерков. Брундуков любил показывать свою образцованность и любезно рассыпал во все стороны пригоршни несусветной чепухи.

«Американский учёный Фукот, — рассказывал Брундуков, — даже землю взвесил — тридцать два миллиона пудов потянула земля. Надул воздушный шар огромной величины, окружил землю цепями и поднял, а она качается вроде маятника...»

Кроме того нижегородский лавочник однажды поведал своим слушателям такие сногшибательные новости:

«Бог в Америке называется Озирис. В Египте живут ефиопы, и бога у них нет. Ефиопы языка своего не понимают, потому что у них было несколько языков, как у магометанских тартар. Египет действительно был, но разрушен Бонапартом...»

Приблизительно такую же чепуху плёл

4. Мистер Бум — фокусник из «Дейли мирро». Делает из мух слона и торгует слоновой костью.

5. «Человек-снаряд», или летающий снаряд, выдуманный человеком из реакционной печати. Летает то над Швецией, то над Грецией, но взрывается исключительно на страницах антисоветских газеток.

6. «2 Лгут 2» — дуэт экцентриков-экспансионистов. Лгут, как и полагается дуэту. За двух и даже больше!

ой и без...

этот подольский Брундуков в высоких резиновых сапогах.

— Эфиопы, — рассказывал он, — сцепились на конференции с абиссинцами, Гвалт подняли такой, что хоть святых выноси. Потеха, доложу я вам! Каждый кричит на своём иностранном наречии, друг дружку не понимают. И весь шум промежду них пошёл из-за Процедуры — это портовый город такой на берегах Бразилии. Но тут вмешался австралийский представитель, лютеранский священник, фамилия ему Равка. Так его и прозывают — поп Равка. Этот австралийский поп Равка то и дело выскакивает, активность проявляет, показывает, что не даром ест хозяйский хлеб...

Но тут как раз прерывает оратора пассажирка в серой шапочке, молодая девушка.

— Гражданин, — говорит она сердито, — как вам не стыдно морочить людям голову и рассказывать этакую ерунду?

Кто-то из пассажиров, смеясь, произнёс обычную в таких случаях фразу:

— Не любо — не слушай, а врать не мешай.

А врун даже не взглянул на девушку и как ни в чём не бывало продолжал нести ещё горшную околесицу.

Но, как говорится, попала коса на камень. Девушка никак не хотела примириться с этим довольно своеобразным докладчиком и то и

дело прерывала его плавную речь весьма обидными репликами.

Он же, чувствуя, что его авторитет поколеблен, всё больше и больше старался и с отчаяния начал пускать в ход замысловатые иностранные слова:

— Суть всего вопроса упирается в конвенцию, которая на данный отрезок должна соответствовать преамбуле...

— Ну, не типичный Брундуков?.. Так весело я и доехал до Москвы, — закончил Крыльцов свой рассказ.

Я спросил Крыльцова:

— Скажите, пожалуйста, а вы всё время молчали? Да? Неужели вы не попытались оборвать болтуна?

— С какой стати я буду вмешиваться в вагонные разговоры? — ответил Крыльцов и, улыбнувшись, добавил:

— Я выступаю с докладами только по путёвкам...

Может быть, я был бестактен, но всё же не удержался и спросил:

— А как вы думаете: та девушка в серой шапочке выступала в вагоне по путёвке?

Он сделал вид, что не расслышал моего вопроса, и заговорил о погоде: сегодня ночью, дескать, опять были заморозки...

Г. РЫКЛИН

Иностранный юмор

«ПРОДОЛЖАЙТЕ ВАШ ПУТЬ...»

Работа Пата заключалась в охране въезда на дорогу, которая вела к старому и небезопасному для переезда мосту. Шикарный лимузин сворачивал на дорогу, и, подняв руку, Пат остановил его.

— В чём дело? — зарычал автомобилист.

В этот момент Пат узнал в нём местного помещика, у которого он сам был арендатором.

— Ах, это вы, ваша честь! — воскликнул Пат.

— Вот именно — я! — был резкий ответ.

— Тогда всё в порядке, — произнёс Пат, вежливо отступая в сторону и давая машине дорогу. — Мне приказано следить, чтобы здесь никто не ездил через прогнивший мост, но так как это вы сами, ваша честь... для меня будет большим счастьем... прошу вас... продолжайте ваш путь...

НОЧНАЯ СЦЕНА

— Не будет ли джентльмен столь добр, что поможет чем-нибудь бедняку. Кроме этого револьвера, у меня нет ничего во всём мире!

Сценарист-осьминог (все ноги — левые).

На литературные темы

ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАНСТВИЙ ВОЗВРАТЯТЬСЯ...

Хороших литматериалов
Он из Европы вывез мало,
Зато, огромный сделав крик,
Привёз материал для... брук!
И стал расхваливать пространно
«Культуру» шерсти привозной...
Других явлений жизни иностранной
Он не заметил из окна пивной!

НЕВЗИРАЯ НА СТОЛИЦЫ

Собратъев наших «областных»
Мы поучаем со столичной вышки,
А между тем у москвичей иных
Выходят в областях посредственные книжки!

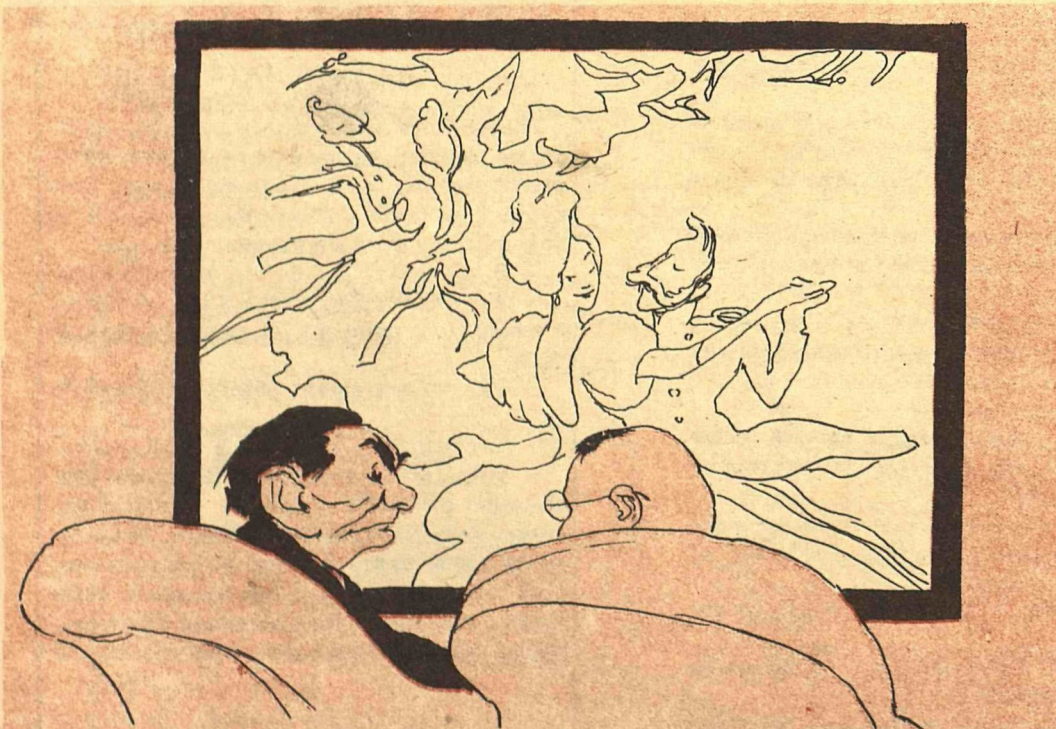
ДЕГРАДИРУЮЩИЙ КРИТИК

Он автора бранил, когда тот был моложе,
А нынче дифирамб ему пропел...
Тот автор поумнел, быть может?
Нет, просто критик поглупел!

Сергей ШВЕЦОВ

ИСТОРИЯ С ТАНЦАМИ

Рис. Б. Пророкова

— Удивительно! Исторический фильм о Нахимове, а Нахимова почти не видно!

— Зря удивляетесь! Мы главным образом балльные вечера снимали, а Нахимов, как назло, не танцевал...

В ТОЙ ЖЕ ЛЕСТНИЧНОЙ КЛЕТКЕ

В КВАРТИРУ прозаика Колдобина поступался литературовед Вкусиков, проживающий по соседству или, как говорят строители и управдомы, в той же лестничной клетке.

— Ты занят, Федя? — спросил он, просовывая лысую голову в дверь кабинета. — Работашь?

— Ничего, ничего, заходи.

Вкусиков шагнул через порог, сунул приятно свою большую волосатую руку и тяжело плюхнулся на диван:

— Ну, что хорошенького, Фёдор? Чем собираешься порадовать читателя?

Колдобин безнадежно махнул рукой:

— Ничем не собираюсь радовать. Ничего, брат, не пишу. Совсем ничего не пишу!

— Почему? — испугался литературовед, который уже давно писал своё исследование о Дельвиге, размазывая при этом чужие мысли и исследования, и останавливался только тогда, когда иссыкали чернила. — Бумаги нет, что ли?

— Бумаги столько, что хватило бы на все четыре тома «Тихого Дона»... Тем нет. Никакие сюжеты в голову не лезут. Просто коть в театральные критики иди!

— Творческий кризис?

— Именно!

Над письменным столом Колдобина висела книжная полка с полным собранием сочинений Чехова, состоящим из двенадцати увесистых томов в коленкорových переплётках.

— И когда он успел всё это написать? — недоумевал наш прозаик, показывая гостю на литературное наследие Антона Павловича. — Прожил всего 44 года, а написал столько, сколько мне не написать, проживи я сто сорок четыре года!

— Техника! — решил Вкусиков.

Но Колдобин не согласился:

— Какая же у Чехова техника? Кустарщина! Обыкновенная чернильница, гимназическая ручка, простое перо. Технически я гораздо лучше оснащён.

— Ты?

— Ну, да. У меня три великолепных вечных ручки. Золотые перья. Чудесные чернила. Две пишущие машинки. Одна, с маленькой кареткой, — для рассказов, новелл и заявлений в Литфонд, а другая, с большой кареткой, — специально для романов.

— Ну?

— Ну и ничего не выходит! Писать не о чем. Вкусиков был всерьёз озадачен:

— В чём же всё-таки дело, Фёденька? Талант у тебя есть. Во всяком случае, был. А вот, смотри, другие же пишут, Фадеев, например, Катаев, Симонов.

Колдобин молчал.

— Может, ты не так живёшь, как должен жить писатель?

— Живу, как все живут, — обиделся прозаик и сердито зашагал по комнате. — Проживаю, как тебе известно, в доме писателей, хожу по вечерам в клуб писателей, а на лето уезжаю в дом отдыха писателей.

— Вот хотя бы на лето ты уезжал куда-нибудь подальше от писателей, — решительно сказал Вкусиков.

Колдобин обиделся ещё больше:

— Куда же прикажешь мне ехать? Ясной Поляны у меня нет. Села Михайловского — тоже. И даже домика в Ялте не имеется.

Литературовед, пугаясь и осторожно подыскивая необходимые слова, пытался объяснить, что писатель должен встречаться с людьми различных профессий, а не только с поэтами, драматургами, критиками, сценаристами и новеллистами.

— Я встречаюсь с людьми самых различных профессий, — отмахнулся Колдобин, продолжая бегать от окна к двери. — Взять хотя бы сегодня. Ходил я в домоуправление, так и с лифтершей Катей поговорил, и дворнику замечательные сделал, и к истопникам спускался: у меня

радиатор в кухне что-то плохо греет... А потом, по крайней мере, минут двадцать беседовал с шофёром драматурга Моделя.

— О чём, интересно, ты с ним беседовал? Прозаик вздохнул:

— Модель покупает новую машину—«Хорь». Восемьцилиндровый мотор. На два цилиндра больше, чем у Погодина. Вот растёт парень!

В эту минуту дверь раскрылась и вошли поэт Кашкин и сценарист Вилкин, проживающие в той же лестничной клетке, что и Колдобин с Вкусиковым.

— Здорово, Белинский, — оказал Кашкин, пожимая руку литературоведу. — Всё Дельвига доишь? Взял бы лучше да написал о Кашкине. Доказал бы, что Кашкин — настоящий поэт и не чета всем этим Твардовским, Исаковским и Долматовским.

— Как же о тебе писать, когда ты сам уже лет восемь ничего не пишешь?

— Творческий кризис, — гордо объявил поэт.

Продолжавший метаться по кабинету Колдобин вдруг остановился:

— Слышишь, Вкусиков говорит, что мы с тобой не пишем потому, что замкнулись в своей среде и никого не видим. Встреч, мол, у нас мало.

Кашкин громко захохотал:

— Это у Кашкина мало встреч?! Ну, ты ни черта, брат, не знаешь. Спроси в Бюро выступлений. Ни у кого нет столько встреч, сколько у Кашкина. Вчера была встреча в бисквитном цеху кондитерской фабрики. Пятьсот рублей отвалили. Твой Дельвиг этого и не нюхал. В среду встречался со студентами мыловаренного техникума. Эти поскупее — триста пятьдесят заплатили. А в воскресенье у меня творческих встреч на тысячу четыреста рублей...

Колдобин подошёл к окну и стал мрачно смотреть во двор, хотя всё в этом дворе было ему давно известно до мельчайших подробностей, так как он проживал в своей лестничной клетке уже одиннадцать лет.

— Да, — сказал Колдобин, обращаясь к Вкусикову. — Тем у меня нет и сюжетов нет, потому что жизнь наша однообразна и скучна.

Мне кажется, товарищи, что природа творческого кризиса прозаика Колдобина совершенно ясна.

Аналогичный кризис переживала одна корова, которая в прекрасный, солнечный день бродила по берегу красивейшего озера и ничего не видела, кроме хвостов соседок по стаду.

Евг. БЕРМОНТ

ФИЛОСОФИЯ ИЗ КАНАВЫ

Какле-то разорванные звенья
Прошедшего промчатся надо мной;
И всё печезнет... Улица... войска...
Товарищ, убелённый сединами,
Положит руку на плечо... Тоска...

Я лежу в пристрелянном кювете,
Я вмерзаю в ледяной кювете.

А. МЕЖИРОВ

В поисках своей дороги к славе
Я ловлю ушедшую зарю,
Я лежу в заброшенной канаве,
Сам с собой стихами говорю.
И понять себя смогу едва ли:
Так сумел я грусть свою сгустить;
Сам себе твержу:

— Повоевали,

А теперь пора и погрузить!
Светит солнце, и растут растенья,
Чья-то жизнь уютна и тепла...
Девушка — младое поколение —
Стройною походкою прошла;
Вот живёт она на белом свете,
Ладная и лёгкая, как лист;
Неведомék ей, что лежит в кювете
Молодой, способный пессимист!

Иван МОЛЧАНОВ

— Я тот, к которому худруки
С мольбой протягивают руки...

О ПЕРЕВОДИКЕ В ПЕРИОДИКЕ

Кроме языков индо-европейских, тюркских, монгольских и других существует ещё и язык переводческий.

Не верите? Раскройте номер 7-8 журнала «Октябрь» и читайте стихотворение белорусского поэта Антона Белевича «Лось» в переводе Дм. Осина:

«...Пугливый сызакунок
Свой копытцем вытиснул клинок».

Истыкав «клинками» и «клиночками» бедное животное, переводчик загоняет его до того, что

«...Бродит лось в моху».

Так и напечатано: «в моху»!
Но попробуйте-ка, переведите на русский такое:

«...С лоспхой
Лось;
А за ними пущами глухими...
Лосеньё,
Сыньё
Лесное их».

И это «сыньё» редакция доверчиво считает переводом с белорусского!
Стихотворение заканчивается следующими строчками:

«Я стою поодаль,
И гляжу,
И от счастья слов не мажожу».

Читатель тоже не находит этому слов, но чувства, его обуревающие, совершенно иные!

НЕМНОГО МАТЕМАТИКИ
ПО ПОВОДУ ТЕМАТИКИ

- Романы про древний могучий Кавказ — раз.
- Романы о том, как горела Москва, — два.
- Романы о древней стране Наири — три.
- Романы из прошлого хладной Сибири — четыре.
- Роман о пожаре московском опять — пять.
- Романы о ханах — числа же им несть — шесть.
- Романы про Кемь и кержацкую темь — семь.
- Романы о древнем прославленном зодчем... А, впрочем...

Читатель-друг,
Не сыт ещё ты?
Не хватит рук,
Бери-ка счёты!
Живым взамен —
Былые лица.
Число их эн
Плюс единица.
Давно пора,
Романотворцы,
Вам знать бы пра-
вило пропорций!

П. КАРАБАН

К ВСЕОБЩЕМУ УДОВОЛЬСТВИЮ

Как должно поступать в том случае, когда начальство отбывает в отпуск? Сие знаменательное событие налагает взаимные обязательства на обе стороны: и на сотрудников и на руководство.

Обе стороны обязаны приложить все усилия к тому, чтобы временная разлука не была столь ощутительной и горестной. Пусть ни одно облачко мелких, суетных забот не омрачает начальственный небосклон. Пусть преданные и верные начальству сотрудники пребывают в сознании, что начальство, даже в отпуску, не отказывает им в благостном попечении.

Подобная гармония — недостижимая мечта для многих, но не для орс Магнитостроя.

Начальник орс тов. Фомин отбыл в отпуск в Сочи. Но и здесь, под сенью «Ривьеры», всеми думами он был там, на Южном Урале. Он знал, что там, несомненно, тревожатся, беспокоятся и живо интересуются тем, как он, Фомин, отдыхает, как загорает, а потому, естественно, незамедлительно информировал обо всём по телеграфу своих сослуживцев.

Вскоре на имя Фомина пришла от его заместителя Гринберга депеша:

«ВАШИ ТЕЛЕГРАММЫ ПРИБИВАЮТ ИСКАЖЕННЫМИ ДОГАДЫВАЕМСЯ ЧТО ВАМ СОЧИ ХОРОШО РАЗДЕЛЯЕМ ВАШЕ УДОВОЛЬСТВИЕ тчк ВСЬ КОЛЛЕКТИВ РАДУЕТСЯ ВАШЕМУ УДОВОЛЬСТВИЮ ТЕЛЕГРАФЬТЕ УДОВОЛЬСТВИЕМ БУДУ ОТВЕЧАТЬ».

Дальше в телеграмме была деловая информация по поводу хорошего урожая овощей, по поводу того, что Гринберг надеется выполнить годовой план улова рыбы, хотя всем в орсе отлично известно, что овощехранилища пришли в негодность и хранить картофель и капусту негде, что чуть ли не 20 тонн рыбы испортилось. Но обо всём этом заботливый заместитель умолчал: ведь это не доставит начальству никакого удовольствия. И Гринберг рассчитал правильно: Фомин оценил его чуткость и со своей стороны решил также доставить и ему удовольствие, о чём послал телеграмму:

«ВЫЕЗЖАЙТЕ КОМАНДИРОВКУ ОТПУСК МОСКВУ ДВЕ ПУТЕВКИ ОБЕСПЕЧЕНЫ ФОМИН».

Одним словом, всё делается для всеобщего удовольствия!

ВЫХОД, ПОДСКАЗЫВАЕМЫЙ ЖИЗНЬЮ

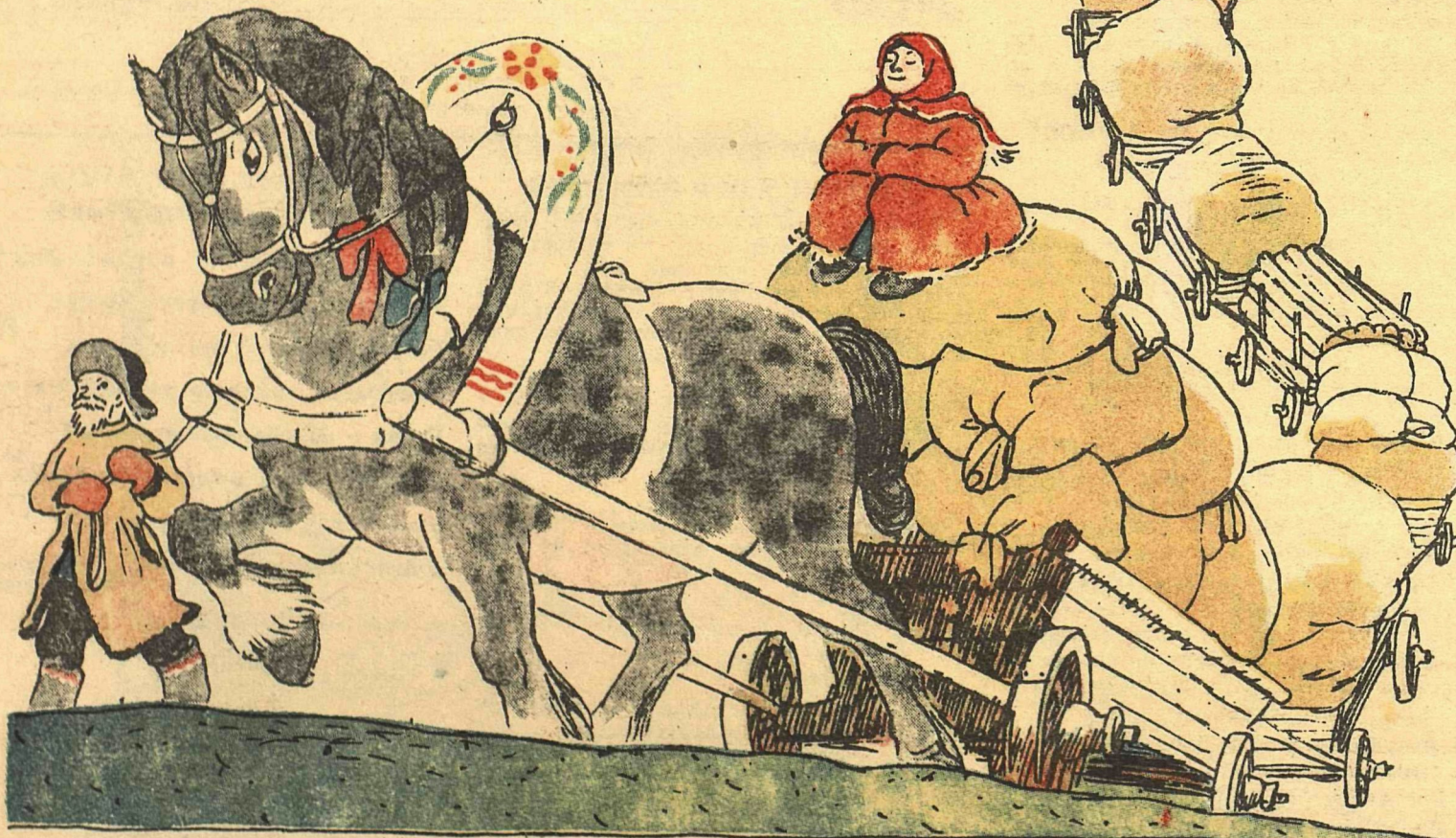
Счастливы сообщить, что в августе нынешнего, то есть 1946, года подписчики получили последний номер ежемесячного журнала «Лесная промышленность» за 1945 год. Рады также отметить, что это счастье могло бы постигнуть читателей на три месяца позже, если бы не рационализаторское мероприятие, применённое редакцией журнала: сохранив постоянный формат, она объединила в одном, строенном, номере (№ 10—12) материалы за октябрь, ноябрь и декабрь, что дало серьёзную экономию труда и бумаги.

Сейчас редактор журнала озабочен вопросом, каким образом выполнить обязательства перед читателем на 1946 год.

Сама жизнь подсказывает выход: надо решительно отказаться от сдвоенных и строенных номеров и выпустить в конце декабря один-единственный номер, начертав на его обложке: «№ 1—12».

ДОПОЛНЕННЫЙ НЕКРАСОВ

Выведена новая, «владимирская» порода коней-тяжеловозов. «Владимирский» жеребец «Гранит» на испытаниях поднял 550 пудов груза.

...Гляжу, поднимается медленно в гору лошадка, везущая... пятьсот пятьдесят пудов груза...

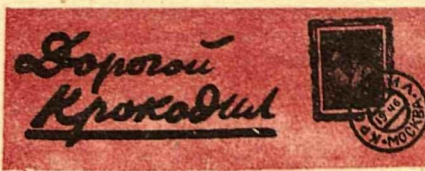
СОЧИНЕНИЕ СИМУЛЯНТА

Член старательской артели «Горняк» (Мологоская область) Иван Безручко был послан на уборку сена. Чтобы уклониться от работы, Безручко порезал себе палец. Но в больнице порез был признан незначительным. Правление артели объявило Безручко за симуляцию выговор и оштрафовало его на пять рублей.

Безручко решил обжаловать суровый приговор правления артели и написал в свою защиту следующий меморандум, который мы приводим со значительными сокращениями:

«Товарищи члены правления! Пару слов насчёт моей «симуляции», якобы я намеренно порезал себе палец только для того, чтобы уйти с покоса. Что это значит? Каждый грамотный человек знает, что мы находимся в среде, кишашей миллиардами мельчайших врагов, которых видим только в микроскоп с увеличением в тысячи и десятки тысяч раз. Опасны они тем, что выделяют различные яды, которые и отравляют нам организм. Эти враги всеми силами стремятся проникнуть в нашу кровь, но удаётся это немногим, потому что все наши органы и мышцы покрыты снаружи плотным слоем специальных клеток, которые и не допускают их, т. е. кожей. А всякое нарушение целостности кожи, т. е. порез, укол и пр., уже является широкими воротами, через которые микробы и проникают в наш организм. Эти микробы очень плодотворны, могут чрезвычайно быстро размножаться. Например микроб азиатской холеры за 12 часов даст потомство в 16.777.216, а за сутки — 16.777.216 × 16.777.216, получается количество, недостижимое воображению, которое можно изобразить числом из 15 цифр: 271 триллион круглым числом. Попадая в кровь один такой плодотворный субъект, то через сутки можно наверняка заказывать панихиду тому, в кого он попал. А вполне возможно, в момент пореза вместе с мусором и пылью может попасть он и не один, в результате чего может произойти заражение крови, а это равноценно самоубийству, чего я даже и в мыслях никогда не имел. Но нашлись люди, которые эту явную чушь приняли за чистую монету и поэтому симулянт я никогда не был и не думаю им быть. Порез есть явление случайное, а не намеренное. Поэтому прошу это письмо разобрать. Вам штраф с меня снять и изменить обо мне мнение, как о симулянте.

Вот и всё. К сему Безручко».

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

Новую форму борьбы за первенство придумал заведующий Белопольским райземотделом тов. Охрименко. В чём новизна этой борьбы? А в том, что тов. Охрименко представляет в областной центр сводки, в которых количество убранных хлеба или засеянной под озимину площади систематически увеличиваются на 400—1000 гектаров (в зависимости от настроения руководителя райземотделом.) Таким образом, не выезжая даже в колхозы, тов. Охрименко завоевал в области передовое место.

Заслуживает ли этот метод пристального изучения? Безусловно. Но местные руководящие организации почему-то не заинтересовались им, несмотря на неоднократные обращения уполномоченного Госплана по Сумской области.

Вот почему я вынужден обратиться в Крокодил с просьбой популяризовать опыт, накопленный в кабинете заведующего Белопольским райземотделом.

И. ШЕВЦОВ,

районный инспектор Центрального статистического управления

Белопольский район,
Сумской обл.

Уважаемый Крокодил!

В марте нынешнего года из Шадринска было отгружено в Псков по железной дороге типографское оборудование. Прошло много месяцев, но груз нами ещё не получен.

Такая же участь постигла фундаментную раму для печатной машины, высланную нам в апреле из Тюмени.

Блуждает до сих пор по стране такой же груз, отправленный для нас из Одессы в июне.

Обо всём этом мы написали в отдел розыска грузов Центрального грузового управления Министерства путей сообщения. Начальник этого отдела тов. Дудинов предложил начальнику грузовой службы Октябрьской железной дороги организовать розыск пропавшего имущества и о результатах сообщить нам, то есть жалобщикам.

Жаловались мы в мае, сейчас уже сентябрь. Ответа от Октябрьской железной дороги не последовало. Это вызывает у нас серьёзное беспокойство: не пропала ли грузовая служба вышеуказанной дороги?

Просим тов. Дудинова организовать розыски. Жалко ведь людей!..

М. БОЛЬШАКОВ,
начальник Псковского управления полиграфии и издательства

Псков.

Уважаемый Крокодил!

В ташкентской гостинице «Националь» круглые сутки дежурит администратор, но хлопотливые обязанности по предоставлению приезжим комнат взял на себя по совместительству директор гостиницы Зингер».

В чём светлые и тёмные стороны такого совместительства? В том, что, оплатив соответствующим образом дополнительную нагрузку директора, приезжий немедленно получает комнату. Те же, кто подобно мне, усматривают в «предупредительности» Зингера нечто, именуемое криминалистами взяткой, получают возможность провести ночь в любом парке Ташкента.

По моей жалобе министр коммунального хозяйства Узбекской ССР снял Зингера с работы. С этим решением не согласился Ташкентский горисполком, который объявил Зингеру выговор и оставил его на работе. Потрясённый гуманным актом исполкома, гр-н Зингер, во-первых, ознаменовал его увольнением сотрудницы гостиницы Берзиной, участвовавшей в разоблачении директора-вымогателя, а во-вторых, с ещё большей неутомимостью самолично предоставляет комнаты приезжим на базе «договорённости».

База та же — взяточничество.

А. КАПЛАН

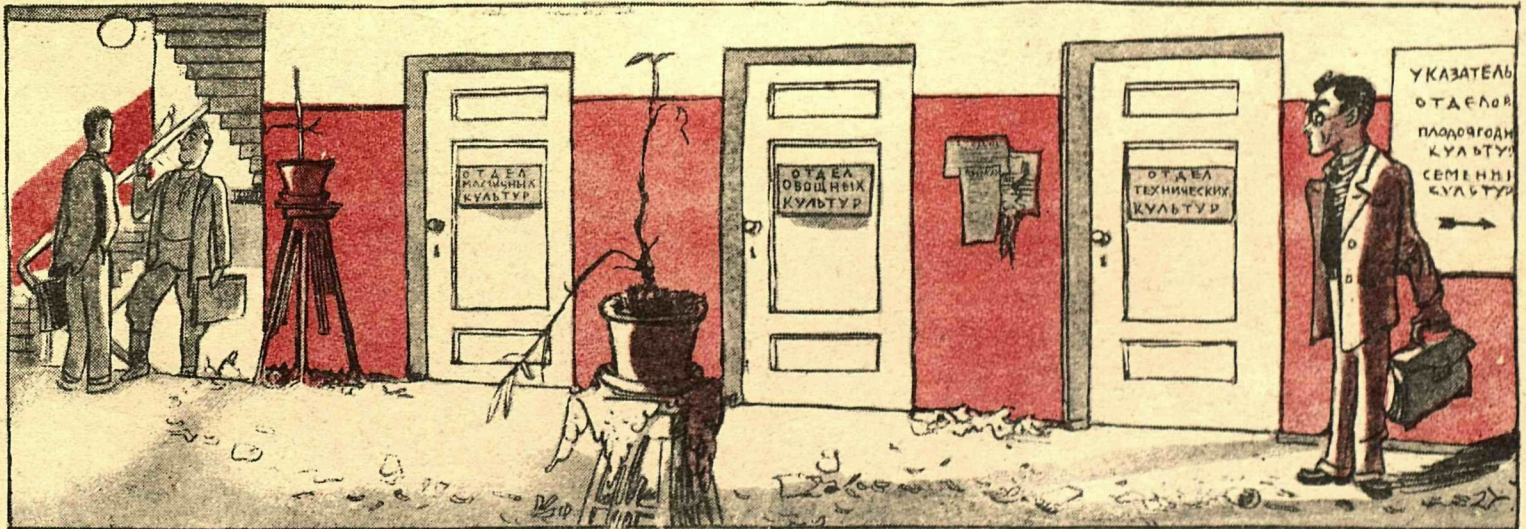
Челябинск.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

♦ Директор промысла № 8 объединения «Укрнефть» Вердибеков забросил производственную работу и в целях личной наживы занялся коммерческими операциями: он скупал и продавал не только предметы обихода, но и памятки. По письму читателя «Крокодила» Вердибеков снят с работы и осуждён на пять лет.

♦ Работники Карагандинской дороги переправили в адрес дороги цемент и доски, направленные Казахсельмашу. Об этом факте в № 14 «Крокодила» была напечатана заметка. Распоряжение о незаконной переадресовке было дано начальником дороги Федотчевым, который снят с работы и разжалован, на других виновников наложены взыскания.

Рис. Б. Фридкина

— Всяких культур здесь много. Вот только обыкновенной культуры не видать!

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются.

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Прием ежедневно с 1 до 5 часов. Подпиная цена на журнал—3 руб. 20 коп. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Москва. Изд. № 626. Подп. к печати 10/Х 1946 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 1½. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000. А 08601. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 2258. Тираж 150 000 экз.

48

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
ОБЯЗ. ЭНЗ.
1946 г.

5994

Рис. Л. Бродяги

— Сколько здесь деревьев! Сколько из них можно бумаги сделать!
Сколько отношений, справок и циркуляров можно на этой бумаге
написать!..